

Вырезка из газеты

УРАЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Свердловск

№ 9200

12 2 МАИ 1982

ТАЙНА ПЕСНИ ПРОПЕТОЙ

В творческом поиске

...Впервые я услышала пение Ирины Арсеевой восемь лет назад. Окончился вступительный экзамен в музыкальном училище имени Чайковского. Все — и абитуриенты, и слушатели, и, конечно, педагоги приемной комиссии порядком устали. И вот директор училища В. И. Турченко, обращаясь к присутствующим, говорит: «А теперь послушайте наших преподавателей. Ирина Васильевна, пожалуйста». На сцену выходит педагог из приемной комиссии и поет. И как поет! Поет свою музыку! Поэтичнейший «Мост Мирабо» Аполлинера и арию Далилы Сен-Санса в темпераментной джазовой обработке. Помню, восторгу и удивлению слушателей не было предела. И усталости как не бывало. И только безмолвный вопрос у всех, кто слышал И. Арсееву впервые: «Как это?»

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, преподаватель теории и сольфеджио — и композитор, и исполнительница своих вокальных произведений, и импровизатор на фортепиано, — такое встретишь не так уж часто. Такому есть только одно название — подлинная музыкальность. Все, что ни делает Ирина — пишет ли музыку, поет ли свои песни, ведет ли урок сольфеджио, — все отмечено музыкальностью, искренностью, эмоциональностью. Это определяет и выбор тем для произведений, и выбор поэтов, и выбор жанра.

Песня. Ирина Арсеева нашла себя в этом непросто и благодарном жанре, идущем «от сердца к сердцу». Ее лучшие песни, такие, как «Зимняя ночь» и «Свидание» на стихи Б. Пастернака, «Ноябрь во мгле моей души» на стихи Э. Верхарна, трогают до слез, их хочется слушать снова и снова. В них есть все, за что слушатель любит песню — яркая образность, выразительность, драматизм и, конечно, мелодичность, без которой песня немислима.

Многие композиторы с успехом пишут и песни, и симфонии, и детские пьесы, и оратории. Но бывают такие, что мудро ограничивают себя одним или несколькими жанрами. Вероятно, это зависит и от вкуса, и от характера дарования. Возможно, и от детских и юно-

шеских впечатлений, и от воспитания.

В детстве Ирина была окружена камерно - вокальной музыкой. Ее отец — профессор кафедры сольного пения Саратовской консерватории — не только работал со своими учениками над песнями и романсами, но и сам готовил и исполнял концертные программы, состоящие из музыки Алябьева, Шуберта, Свиридова. Именно тогда сформировался вкус Ирины. И неудивительно, что впоследствии, став профессиональным музыкантом, она большую часть своего творчества посвятила вокальной музыке, песне.

Ее произведения — не только песни в привычном понимании этого слова. Это жанр, который «наводит мосты» между песней эстрадного характера и камерной вокальной музыкой, сочетая в себе приметы и песни, и романса, и «стихотворения с музыкой» — был такой своеобразный жанр в творчестве Рахманинова, Прокофьева, Метнера. И такое смешение, сочетание различных жанровых особенностей в одном произведении очень современно — вспомним музыку М. Таривердиева, некоторые произведения в исполнении Е. Камбуровой.

Современна и авторская манера исполнения песен. Ирина поет их сама — и при показе в Союзе композиторов, и на концертной эстраде. Дело в том, что своеобразие жанра предъявляет певцу особые требования, и часто композитор затрудняется, какому исполнителю отдать свои пес-

ни — «классическому» или эстрадному. Она поет интересно, выразительно и глубоко индивидуально. Поет не как профессиональная певица, а как композитор, как музыкант (вспомним, как интересно иные поэты читают свои стихи!).

Профессиональному вокалу Ирина не училась — она закончила Саратовскую консерваторию по классу теории музыки и Ростовский институт искусств по классу композиции. Там же, в Ростове-на-Дону, сразу по окончании института вступила в Союз композиторов. Рекомендовал ее председатель государственной комиссии известный композитор С. Баласанян, увидевший в выпускнице перспективного автора. В начале творческого пути Ирина Арсеева работала тоже в вокальных жанрах — писала романсы, детские песни, хоры. А потом — песни.

За последнее время И. Арсеевой написаны фортепианные произведения, музыка к двум спектаклям Курганского драматического театра, и — песни, песни. На стихи Пастернака, Тувима, Броневского, Гарсия Лорки, Мандельштама, Левитанского. Все это поэты, стихи которых содержат в себе глубокий психологический подтекст. Да и просто они «поэтичнейшие» поэты!

И композитору удается стать соавтором мастеров. Кажется, что сейчас, читая знаменитые строки «Свеча горела на столе, свеча горела», уже не мыслишь их вне неистовой и в то же время сдержанной, вернее — едва сдерживаемой мелодии песни. Или — «Засыплет снег дороги, завалит скаты крыши» — и звучит, бесконечно длится нежная протяжная мелодия, как снег, опускающийся на землю в тишащий безветренный день. Или бурный, вздымающийся речитатив «Плачущего сада», прерывистый, задышающийся.

В нем — и томительная августовская ночь, и щемящая человеческая боль, и сознание красоты природы и жизни.

И все же — о чем ее песни? Конечно, как всякая женщина, Ирина Арсеева поет о любви. И о несчастливой, и о дарящей радость. Об отчаянии и о надежде. О счастье. Есть у нее и ноты горькой иронии, сарказма — в мандельштамовских песнях, например. И в них же — жизнеутверждение, ощущение полноты жизни. Есть подлинно трагические страницы — в цикле на стихи Гарсия Лорки. Есть философская лирика — в песнях на стихи Броневского. Есть прелестные легкие песенки, все светящиеся добротой.

Много в песнях природы. Природы в восприятии человека города, которому дорого любое, самое малое напоминание об аромате дождя, о запахе незаасфальтированной земли.

Музыка И. Арсеевой отталивается от лучших традиций русской и европейской культуры, ибо что бы без традиций? Ощущается в ней влияние русских и французских композиторов начала XX века. Тонко претворены интонации лирической песни 60-х годов — интонации ансамбля «Битлз»: влияние этой «четверки», их лучших песен на музыкальную культуру нашего времени очень велико. Переплавляясь в творческой мастерской композитора, все это становится музыкой, которую узнаешь сразу, ибо она имеет свое лицо.

Ирина Арсеева — лирик по складу своего дарования. И в этой лиричности — ее современность, залог ее нужности людям. С успехом проходят ее встречи со слушателями. Тепло были приняты ее произведения и на недавнем XI пленуме Уральской композиторской организации.

И. Арсеева — на пороге творческой зрелости. К этой зрелости она шла своим путем. И хочется сказать ей словами Шекспира: «Не изменяйся, будь самим собой». И пожелать написать много песен — хороших и разных, и оперу, по всей вероятности, камерную.

Л. ХАЦКЕЛЕВИЧ,
музыковед.